

Чэн Ши инстинктивно отступил на несколько шагов, увеличивая дистанцию. Он всерьез опасался, что этот парень сейчас сорвется и пустит в ход кулаки. Судя по выражению лица Гу Синчжоу, тот был готов не просто к серьезному разговору, а к настоящему допросу с пристрастием.

Гу Синчжоу сверлил Чэн Ши яростным взглядом и, процедив сквозь зубы, выплюнул:

— В какие игры ты со мной играешь?

Человек, который со старшей школы хвостиком ходил за ним, не мог просто так исчезнуть на целый год без следа. Оказывается, он всё это время выжидал! Мало того что втихаря пролез в шоу-бизнес, так еще и разузнал его график, чтобы преследовать его даже на проекте.

Чэн Ши замер в полном недоумении. О чем этот парень вообще несет? Какие игры? Он не понимал ни слова.

— Удалил из друзей, пропал на год, а теперь притащился за мной на шоу, — лицо Гу Синчжоу потемнело, голос стал ледяным. — Думаешь, эти дешевые приемы «шаг вперед, два назад» заставят меня обратить на тебя внимание? Ты ни капли не изменился. Как бы ни сменил имидж, внутри остался таким же гнилым.

В его глазах читалось глубокое отвращение. Он вынес приговор Чэн Ши, не колеблясь.

— Ты слишком много на себя берешь, — до Чэн Ши наконец дошло. Гнев Гу Синчжоу был адресован прежнему владельцу тела.

Про удаление из друзей он понял — когда Чэн Ши только переместился в этот мир, он действительно «почистил» WeChat, чтобы избежать лишних проблем. У оригинала, как и у него самого, друзей почти не было — лишь старые одноклассники, с которыми никто не общался. Он и подумать не мог, что среди них был контакт Гу Синчжоу. Судя по словам этого парня, оригинал раньше частенько ему названивал или писал. Но вины Чэн Ши в этом не было — в сценарии о таких подробностях не упоминалось.

— Я много на себя беру? — Гу Синчжоу, видя холодность Чэн Ши, решил, что тот продолжает ломать комедию. — Съёмки окончены, камер здесь нет. Можешь перестать притворяться.

— Я не притворяюсь, — Чэн Ши почувствовал, как начинает болеть голова. Ну почему этот человек не понимает простых слов? Общаться с дураками — себе дороже.

Крепче сжав ручку чемодана, он опустил голову и отправил водителю сообщение со своим местоположением. Карта показывала, что машина в двух километрах от курорта. Он решил спускаться.

Однако Гу Синчжоу снова заговорил:

— Чэн Ши, мне правда любопытно, откуда у тебя столько наглости и связей, чтобы узнать мой график и пролезть на шоу? Кто за тобой стоит?

Вид у него был такой, будто он готов «простить» Чэн Ши, если тот во всем сознается. На самом деле, Гу Синчжоу и сам был на взводе. Он пришел на этот проект только ради того, чтобы наладить связи с семьей Фу. Но первый эпизод закончился, а он не только не встретил никого из Фу, но и наткнулся на Чэн Ши. Выходки, которые тот вытворял в старшей школе, до сих пор вызывали у Гу Синчжоу острую неприязнь, и только наличие камер сдерживало его гнев всё

это время.

«Мусорные советы, одно вредительство...» — мелькнуло в голове у Чэн Ши, когда он вспомнил ту статью о холодности. Но раз уж он надел очки и открыл рот, отступить было некуда.

Гу Синчжоу сверлил его взглядом, пытаясь найти хоть тень того прежнего, жалкого существа, но наткнулся лишь на зеркальные линзы.

— Слышь, «братан», — голос Чэн Ши звучал на удивление звонко и чисто, без капли прежнего подбострастия. — У тебя столько тараканов в голове и подковерных интриг, что у меня от их плотности сейчас трипофобия начнется.

Гу Синчжоу на мгновение лишился дара речи. Эта метафора про мелкие дыры в характере ударила по его самолюбию хлеще пощечины.

— Пошевели своими мозгами хоть разок, — продолжал Чэн Ши, чувствуя, как внутри нарастает азарт. — Хочешь знать, как я попал на шоу? Так иди и проверь сам. Только не говори мне, что ты настолько бездарный, что не можешь выяснить такую мелочь?

«Синьяо» — компания крошечная. Если бы Гу Синчжоу действительно хотел что-то разузнать, он бы в два счета выяснил правду. Его нынешняя агрессия была вызвана лишь тем, что поведение нынешнего Чэн Ши ну никак не вязалось с тем, что вытворял оригинал.

— Ты!.. — от такой прямолинейности ярость Гу Синчжоу вспыхнула с новой силой. Куда бы он ни пришел, его везде превозносили, и он в жизни не сталкивался с подобным хамством.

— Я? А что «я»? Я просто констатирую факты. Ты что, впал в ярость от бессилия? — Чэн Ши, будучи опытным актером озвучки, как никто другой знал, с какой интонацией нужно бить по больному. Его небрежный, даже ленивый тон вогнал собеседника в ступор.

Раз уж он всё равно его выбесил, Чэн Ши решил идти до конца. В конце концов, у него социальная тревожность, а не отсутствие характера!

Гу Синчжоу, вопреки ожиданиям, внезапно остыл. Он начал пристально разглядывать человека перед собой. Из-за очков глаз не было видно, но плотно сжатые губы выдавали... Раздражение? Он его бесит? Настоящий Гу Синчжоу, «солнечный принц» экрана, сейчас чувствовал себя так, будто его заставили съесть лимон.

Это разительно отличалось от прежнего Чэн Ши. Тот смотрел на него с обожанием, которое вызывало тошноту, вел себя трусливо, вечно ходил с опущенной головой и зыркал исподлобья. Он был медлительным, осторожным и жалким. Словно мерзкая крыса из сточной канавы, от которой все старались держаться подальше.

Старшая школа — время, когда репутация превыше всего. Для Гу Синчжоу обожание со стороны такого человека было настоящим позором. Мало того, об этом прознали все вокруг, и его ненависть к Чэн Ши в те годы была очевидна каждому.

Но нынешний Чэн Ши... У него не только другая внешность, но и совершенно иной характер. Словно это вообще другой человек. Что же произошло за этот год?

— Я выясню, что здесь творится. И если я найду хоть малейшее несоответствие, не сомневайся. Я припомню тебе всё, включая старые долги, — ледяным тоном бросил Гу Синчжоу и, не давая Чэн Ши шанса на ответ, стремительно зашагал прочь.

Чэн Ши посмотрел ему в спину и фыркнул:

— Пф-ф, аргументы кончились — решил сбежать.

Гу Синчжоу: «...»

Любой фанат, который хоть раз заглядывал на стримы Чэн Ши, знал: он редко лезет на рожон, но если уж открывает рот, то это превращается в «бой на выживание». И зачем ты только его спровоцировал?

В этот момент никто из них не заметил, как в другом конце коридора мелькнула тень. Инь Юэ и представить не мог, что станет свидетелем такой захватывающей сцены. Он холодно усмехнулся, глядя на видео в своем телефоне. В его глазах застыл яд. Изначально он искал Гу Синчжоу, чтобы попроситься к нему в машину — если бы их засняли папарацци, это стал бы отличный маркетинговый ход. А в итоге он получил компромат сразу на обоих.

Одной фразы Гу Синчжоу на шоу было недостаточно для доказательств, но это видео четко подтверждало: между ним и Чэн Ши есть «темное» прошлое. Инь Юэ решил, если до конца съемок ему не удастся приручить Гу Синчжоу, он, не колеблясь, использует это видео, чтобы потопить их обоих.

Эта находка вмиг разогнала тучи над головой Инь Юэ. С сияющей улыбкой он спустился вниз к своему менеджеру, но замер, увидев, что это не Чжан Но. Новый менеджер не стал тратить время на приветствия. Он просто протянул планшет и ледяным тоном произнес:

— Компания крайне недовольна твоим поведением на шоу. Ты должен понимать, сколько денег мы вкачали, чтобы пропихнуть тебя в этот проект. Если в следующем эпизоде ты покажешь такой же результат, компания без раздумий начнет продвигать кого-то другого.

Договорив, он сделал многозначительную паузу и добавил:

— Например, Чэн Ши.

Услышав это, Инь Юэ окончательно сорвал маску нежности и доброты. Он с силой швырнул планшет на пол:

— Чэн Ши, Чэн Ши, Чэн Ши! Твою мать, разве вы не притащили этого Чэн Ши только ради того, чтобы он был ходячим сборником черного пиара? То, что всё обернулось вот так — это ваша проблема! Не моя! — проорал Инь Юэ. — Вы отправили человека на шоу, даже не изучив его подноготную. У вас что, мозги псами съедены?!

Менеджер оставался невозмутим. Он молча наблюдал за истерикой Инь Юэ, и когда тот закончил, сухо произнес:

— Можешь продолжать в том же духе.

Инь Юэ мгновенно считал подтекст: «Будешь и дальше устраивать сцены — компания тебя просто сольет».

Он тут же взял себя в руки. Он еще не заполучил Гу Синчжоу, поэтому сейчас нельзя было опрометчиво рвать отношения с агентством. На лице Инь Юэ снова появилась дежурная улыбка.

— Мы с Гу Синчжоу сейчас в процессе сближения.

Собеседник холодно взглянул на него и сел в машину:

— Это единственное, на что ты годен.

Инь Юэ застыл на месте, до боли сжимая в руке телефон. Ярость переполняла его:

«Чэн Ши! Это всё из-за тебя! Если бы не ты, я был бы самым ярким участником на этом шоу! Будь ты проклят! Проклят!»

Съемки официально завершились, но камеры на вилле еще не демонтировали. Они продолжали работать в штатном режиме, а значит, всё произошедшее только что — от истерики Инь Юэ до ледяного презрения менеджера — было записано и передано напрямую на компьютер Чжэн Хэ.

Чжэн Хэ, наблюдавший за всей этой драмой в прямом эфире, погрузился в молчание. Столько «черного материала» на одного Инь Юэ... Шоу определено будет легендарным.

— Найди людей и проверь связь между Чэн Ши и Гу Синчжоу, — голос Фу Цзиня был ледяным, а во взгляде невозможно было прочесть ни радости, ни гнева.

Однако Чжэн Хэ кожей чувствовал — настроение у босса паршивое. Еще бы, видеть, как объект твоей симпатии (или, по крайней мере, интереса) выясняет отношения с другим парнем, да еще и с таким бэкграундом...

«Понимаю, понимаю, у кого бы тут настроение не испортилось».

Заметив, что Чжэн Хэ не отвечает, Фу Цзинь перевел на него взгляд и увидел на лице друга выражение в духе «я всё понял, ты ревнуешь».

— Советую тебе немедленно прекратить этот полет фантазии, — последовал «смертоносный» взгляд.

Чжэн Хэ:

— Понял, брат. Уже бегу выполнять.

<http://bllate.org/book/17294/1618120>